

Непыльная работа

Джеки тен Майер

Да-да, почти отпуск. Солнечная Испания, самый центр шумной столицы: хамон, первосортный херес, самый красивый в мире футбол - чем не отличное времяпрепровождение, отдых между трудовыми вахтами? Знакомый язык, вокруг знойные смуглокожие красавцы и красавицы - почти такие же, как те, с кем Джеки провела детство, только, разумеется, гораздо более ухоженные. И, наконец... зима, да ещё снежная. Класс...

Предыдущие несколько месяцев американка прожила в Лондоне, переживая бурю, отзвуки которой грозили долететь даже до британских островов из далёкого Монреаля - последней рабочей точки. В Англии тен Майер умудрилась заболеть и едва успела оправиться от высокой температуры, как её услуги потребовались очередному, как всегда неназванному, лицу. Наверняка тот негр, что принёс пакет с приложениями к заказу, шкаф габаритами два на полтора, от души посмеялся над осунувшейся Джеки с заложенным носом, которой можно было даже голос не исказить, когда поступил звонок от его босса - всё равно бы не узнали. Если, конечно, у афробританца, или как там их нынче правильно толерантно называть, в наличии хоть какие-то мозги, способные осознать, к кому его послали. Чёртов туманный альбион...

Ладно, хватит лирики... к делу. Разрабатываемый объект - пожилой мексиканец с испанским гражданством, возрастом к семидесяти или более, в общем, около того. Зачем кому-то может понадобиться мадридский дедуля, кому мешает? Всё просто: дед оказался не кем иным, как Рикардо Агирре, известной в Испании личностью, занимающей должность при правительстве страны. Вопросы у американки, которые она бы заказчику всё равно не озвучила, отпали сами собой. С перезревшими государственными шишками тен Майер любит работать больше всего. Два возможных места обитания - личный особняк и квартира где-то в центре Мадрида, которую ещё предстоит отыскать, ориентируясь в незнакомом городе. В Испании Феникс ещё не работал и не светился. Что ж... Прилетев в Мадрид глубокой ночью, на этот раз не таясь и совершенно официально, шмыгающая носом Джеки заселилась в отель неподалёку от площади Сибелес, искренне надеясь, что за старым испанцем не придётся целыми днями таскаться по улице. Начало подготовки - завтра. Сегодня только хорошее вино, горячая ванна и поздний ужин прямо в номер, благо, заказ сформулирован расплывчато и точные сроки не даны.

Рикардо Агирре

Рука никак не хотела заживать, и это немного его беспокоило. Наверное из-за старости кости были уже не такие крепкие. Возможно ему надо было лежать в больнице, а не рваться домой. Но факт оставался фактом - перелом не срастался так, как ему этого хотелось, и заниматься самообслуживанием было непросто. Приходилось все делать одной рукой, в том числе и учиться завязывать галстук. Рубашку и поджак приходилось надевать поверх руки, поэтому рукава забавно болтались, вызывая его раздражение.

Сидеть без работы, да еще и со сломанной конечностью, было очень тяжело, поэтому несколько дней назад пришлось позвонить Летиции и попросить дать ему какую-нибудь работу. Пусть самую легкую, но чтобы мозг мог работать. И Летиция дала разрешение на его участие как наблюдателя за работой испанской команды членов ассамблеи. В эту компанию входила, по его инициативе, еще пока он был в больнице, и Ребекка Санчес-Эчаменди.

Сеньору Агирре нравилось работать, но теперь он большую часть работы делал из дома. У него была некоторая боязнь садиться в машину, поэтому он предпочитал работать из дома. И сейчас он не забывал о сыновьях. Маркус не желал возвращаться в этот дом, он пока жил в маленькой квартире, а Рикардо приходилось быть в этом ужасном особняке, так как там было больше возможностей для работы. Да и Фоксу было где побегать.

- Сеньора Лопес, соберите, пожалуйста, Фокса на улицу. Мы пойдем прогуляемся, - сказал Рикардо, выключая скайп.

- Ура, - радостно воскликнул мальчишки и куда-то побежал. - Я сам оденусь, я уже большой.

Рикардо вышел в коридор и вздохнул. Не без труда оделся сам, снова поморщившись от неприятной боли в руке, и подождал, когда сын оденется. Взяв мальчика за руку, он вышел из дома на улицу.

- Па, пойдем на площадку? Я тебе покажу, что умею, - мальчишка посмотрел на отца, и тот кивнул.

Джеки тен Майер

Право, иногда чувствуешь себя теплокровным пресмыкающимся - даром что глаза, если съехать спиной по бортику ванной и коснуться подбородком воды, опустив взгляд, неизбежно натыкаются на самые что ни на есть отчётливые признаки принадлежности к классу млекопитающих. Долгое пребывание в местах с суровым по меркам Джеки климатом негативно сказывается на её самочувствии, хоть из дома не выходи, и девушка уже неоднократно ловила себя на мыслях о том, что, когда всё же придёт время вольно или невольно отойти от дел, стоит со всей ответственностью подойти к выбору страны проживания, так сказать, на пенсии. С другой стороны, горячие водные процедуры, начатые вчера по прибытии в отель и продолженные сегодня, сразу по пробуждении, быстро приводят в себя и заряжают энергией на целый день. По крайней мере, очень хочется на это надеяться...

Тем более что день обещает быть насыщенным. Ещё находясь в постели, едва проснувшись, тен Майер лишний раз затвердила в памяти запечатленные на фотографиях образы старика и его малолетнего сына, по которым ей и предстоит работать. Если точнее, на изображениях на экране смартфона, запрятанных в скрытой папке: сами снимки, как и другие материалы на сторонних физических носителях, уничтожены ещё в Лондоне. Тут впору задуматься - а в интересах ли ребёнка выступает Феникс, или, напротив, ему во вред? Впрочем, неважно. Занятнее выглядит факт того, что мальчик по имени Фокс обозначен сыном Агирре, тогда как разница в возрасте предлагает предположить, скорее, статус внука или

даже правнука. Хех, силён дед, ничего не скажешь.

Итак, ближе к делу, поплескались в водичке, и будет. Для начала стоит аккуратно наведаться по двум присланным адресам, один из которых ещё предстоит найти, а по дороге поднять всю информацию, которую могут предложить открытые источники. Сегодня хотя бы голова не отказывается соображать, но наказание за вчерашние леность и беспечность уже настигло американку - по городу придётся перемещаться на общественном транспорте, не на такси же ездить, добровольно отмечаясь перед шпиками, если вдруг Агирре находится под охраной. А ведь всего лишь нужно было заморочиться арендой машины, и сейчас бы она уже ждала на парковке отеля... страдай, тен Майер, будет тебе урок на будущее.

Рикардо Агирре

И хоть дом располагался в центре города, недалеко от всяческих достопримечательностей, всё равно до ближайшей детской площадки приходилось проехать три остановки на автобусе или на такси. В машину Рикардо садиться не хотел, а автобус только что уехал. Фокс сел на лавочку на остановке и стал болтать ногами, следя за машинами и проходящими мимо людьми. А Рикардо достал из кармана пальто смартфон и болезненно поморщился, увидев на экране фотографию Джу. Он сначала хотел ее удалить с экрана, но потом подумал, что это будет неправильно. Вдруг он тогда её сможет забыть, и она не вернётся? Предвзвешенные, пустые и глупые мысли. Как будто от фотографии или ее отсутствия человек может вернуться или нет.

Рикардо, глядя на фотографию любимой, забыл, что хотел сделать в телефоне, и со вздохом убрал его в карман. Посмотрел на табло - нужный автобус приедет через пять минут. Он посмотрел на Фокса и слабо улыбнулся. Сегодня первый раз он поехал с Фоксом один. Обычно этим занимались Джулия и Тереза, теперь Терезе помогал Маркус, ну или все вместе ходили гулять, и сейчас было как-то боязно и непривычно. Он-то и с Маркусом никогда не гулял, хотя тогда он был сильнее и моложе, и сил было много, а тут он один сейчас гуляет с четырёхлетним сыном. Впрочем, если будет совсем сложно, то он позвонит Терезе и попросит ее приехать и успокоить Фокса.

Пришёл автобус, и они зашли в салон. Мальчик показал папе на место, и Рикардо опустился на сиденье, а Фокс забрался на его колени и стал болтать со своим плюшевым медведем, рассказывая, куда они едут. Мужчина улыбнулся уголками губ и крепче прижал к себе сына здоровой рукой.

А потом они вышли на остановке и направились к площадке. Фокс отпустил папину руку и быстро побежал к своим друзьям, а Рикардо дошёл до скамейки и тяжело опустился на неё. Стал следить за сыном, думая, что это всё-таки прекрасно - прогулка со своим ребёнком по городу...

Джеки тен Майер

Быстро собравшись, тен Майер вышла из отеля. Сумка и массивный фотоаппарат наперевес, телефон в руках, слегка потерянное выражение на лице - ни дать ни взять туристка, да ещё странноватая, коль скоро заявила в Мадрид именно в это время года. Ну хотя бы распогодилось более-менее, снегопадов ещё не хватало.

Ладно. Начать следует с простого: выяснить, верна ли информация, посетив места обитания объекта, обозначенные заказчиком, и немного осмотреться. К личному дому Агирре наверняка подобраться будет нелегко, пристойно сформированного плана у Джеки ещё нет, поэтому нужно держать в уме, что придётся поработать лапками на холоде, и пока оставить особняк на потом. А сейчас путь американки лежит к искомой квартире в центре испанской столицы, местонахождение которой уже определено на карте, а заодно и маршрут: нужная автобусная остановка буквально через дорогу от отеля.

Забравшись в подошедший транспорт, девушка села в хвосте салона, не забывая, помимо карты на телефоне, изображать интерес ко всему окружающему, включая мелькающие за окном здания, "непонятные" надписи на испанском и, собственно, самих пассажиров. Птица-феникс отличается не только умом и сообразительностью, но и везением: вскоре Джеки была вознаграждена за убедительную игру сюрпризом, которого и ожидать не могла. На остановке, где ей полагалось выходить, стоят, явно ожидая автобуса... подумать только.

Ну, тен Майер, не забудь вечером сыграть онлайн в покер - сегодня твой день. Незаметно включив камеру и поглядывая на затылок Агирре, устроившегося с сыном чуть впереди, шпионка быстро соображала, как действовать дальше. Куда их понесло? В детский сад? Было бы неплохо. На прогулку? Сойдёт. Музей? Вообще отлично. Только бы не аквапарк какой-нибудь...

Пришлось импровизировать на ходу. Через три остановки, словно вспомнив о чём-то, девушка внезапно ломанулась следом за выходящими на улицу "подопечными" и сразу же быстро огляделась, выискивая новую жертву. Нужны прохожие, желательно, в возрасте... годится. Тормознув на тротуаре пожилую пару, Джеки выдала "I'm sorry" настолько коряво, насколько могла, и защебетала по-корейски, подробно рассказывая ошарашенным старичкам-испанцам, естественно, не понимающим ни слова, душещипательную историю о том, как решила поехать в Испанию одна, потерялась в столице и теперь не знает, где найти достопримечательности, которые можно пощёлкать, куда ехать обратно в отель и вообще зима нынче выдалась просто кошмарная. Цель - задолбать первого встречного, слегка потянув время и не выпуская Агирре из виду - была быстро достигнута. Местные, искренне старавшиеся понять, чего же от них хочет взбалмошная иностранка, двинулись по своим делам, а сама "потеряшка" вздохнула и засеменила к площадке, где уселась на свободной скамейке недалеко от Рикардо таким образом, чтобы объектив камеры, висящей на груди, был направлен на него, и принялась копаться в смартфоне.

Рикардо Агирре

Мужчина сидел на лавочке и следил за тем, как по площадке бегают Фокс, играя со своими друзьями или случайными знакомыми. До него доносился звонкий заливистый смех сына, и он прикрыл глаза, пытаясь вспомнить хоть что-то из своего детства или детства Маркуса. Но ничего не было. В его личном детстве были вечные упрёки матери, которая постоянно пыталась его унижить на улице или в магазине, а потом ловко делала так, будто это он был виноват. А в десять лет закончилось детство и появилась мечта. Эта мечта привела его к Джулии, и сейчас страх, липкий и холодных, своей костлявой ручонкой всё ещё сжимает его сердце и

душу. С каждым днём надежда становится всё меньше. Что с Джулией будет, если она проснётся через месяц, два, три, год? Хватит ли у него, Рикардо Агирре, терпения помогать ей восстанавливаться, если он даже бросил сына, который после выздоровления приобрёл навыки для самостоятельной жизни. Первое время у Маркуса не получалось завязывать шнурки на кроссовках и ботинках, он очень переживал, и помогала ему в этом Джулия. А он... Он даже утешить никого не мог.

- Пап, - от грустных мыслей его отвлёк голос сына, который внезапно оказался на лавочке рядом с ним. Рикардо вздохнул, мотнул головой, поморщившись от боли, и посмотрел на сына. - А мама спит? Мне она, - мальчик показал пальцем на маленькую девчущку, - сказала, что мама спит и ее надо поцеловать.

- Зачем ты всем рассказываешь об этом? - Буркнул Рикардо, постаравшись унять появившуюся злость. - Твоя мама попала в серьёзную аварию и сейчас лежит в коме. К сожалению, поцелуй ее не спасёт.

- Но ведь спящая красавица проснулась после поцелуя, - пожал плечами мальчишка и встал со скамейки.

- Это сказка. Она не имеет ничего общего с реальностью, - с горечью сказал Рикардо, глядя на убегающего сына.

Если бы всё было так просто, и поцелуй мог вернуть Джулию, то он бы просто не отходил от неё. Но это невозможно, и нужно тешить себя надеждами, что что-то изменится, и Джулия, его любимая Джу, которой он должен был сделать предложение, но не успел, вернётся в этот мир, и они проживут долго и счастливо. Ему необходимо прожить ещё минимум тридцать лет, чтобы поставить сына на ноги. А может быть, сыновья не нуждаются в нём? Маркус занимается с братом, в обиду его не даст, а больше он, Рикардо, никому и не нужен. Только Джулии, но она сейчас очень далеко. Он не сможет без нее жить...

Подул холодный ветер, и Рикардо вздрогнул. Стало холодно, захотелось уйти домой. Но Фоксу было смешно и весело, и он домой не хотел. Мужчина вздохнул и остался сидеть на лавочке и одним глазом посматривать за сыном.

Джеки тен Майер

Сегодня поистине королевские подарки делает не только госпожа фортуна, но и сам Агирре со своим чадом. Если события продолжают развиваться столь же стремительно, не сбавляя темпа, то текущее дело обещает стать самым элементарным в карьере Джеки. Очень скоро до острого уха американки, едва ли уступающему "качеством звука" аналогичному органу чувств геккона, через детский гомон донесся презанятнейший разговор - да настолько, что та пожалела об отсутствии мощного направленного микрофона, нацеленного туда же, куда сейчас смотрит объектив камеры, записывающей на видео скамейку испанца.

Глянуть в ту сторону тен Майер не смела даже украдкой, доверяя фиксацию происходящего технике, и почти полностью обратилась в слух, оставив самый краешек внимания для контроля собственных пальцев, перебирающих на экране смартфона точки расположения мадридских достопримечательностей. Для

максимальной естественности девушка не забывала изредка задевать объектив рукавом: поза подобрана самым тщательным образом, и, качнувшись на ремешке, зеркалка вновь прицелится точно по адресу. Вроде бы мелочь, но когда работаешь в непосредственной близости, показывая лицо, учитывать нужно всё, а перестраховка никогда не помешает.

Мама? Спящая красавица, о которой испанским детишкам на площадке знать, по мнению отца Фокса, знать совсем не обязательно? Авария, кома? Интуиция подсказывала Джеки, что за сказочной формулировкой и озвученным диагнозом скрывается нечто большее, чем простые фантазии ребёнка и семейное горе, и это нечто одну незадачливую туристку-корейнку может сильно заинтересовать. Правоту шестого чувства только подкреплял тембр голоса Агирре-старшего, переполненного эмоциями: сквозившая в словах старика неподдельная печаль словно намекала, что нужно начать разрабатывать именно это направление. Бросив неторопливо перелистывать статью об уникальности архитектуры Эскориала, Джеки прямо на месте, ничем не выдавая своей напряжённости, переключилась на поиск дополнительной информации о семье испанца. Сразу уходить нельзя; но даже если же на площадке больше не произойдёт ничего, что заслуживало бы внимания, а маленькое семейство Агирре вскоре её покинет, результат прогулки сложно переоценить - получены новые данные, о которых заказчик не упоминал.

Рикардо Агирре

Всё-таки в этом году зима выдалась холодная и снежная, такой Рикардо и не помнил, хотя в этой стране был не так част. Обычно между поездками выдавались свободные дни или недели, и Рикардо с верной помощницей приезжали в отель, в разные номера. Джулия иногда что-то готовила из документов для последующих поездок, а Рикардо отправлялся в этот дом, где жили, ни в чём не нуждаясь, мать с бабушкой, брат, сестра и маленький мальчик, которого никто не любил. Рикардо закрыл глаза.

Ее Высочество королева Летиция всегда говорила ему, что семья - это самое важное. Она оказывала Рикардо всяческую поддержку, закрывала глаза на его непотребное поведение и не увольняла только потому, что ему не было замены. Прекрасный аналитик с незаурядными способностями, высоким интеллектом, Рикардо очень редко ошибался в прогнозах. Он был инвестором, с ним советовались, его мнение уважали. И даже Фридрих, несмотря на всю неприязнь, тоже прислушивался к мнению, хотя всё равно делал так, как хотел...

- Пап, я пить хочу, - из воспоминаний отвлек его голос сына, и мужчина вздрогнул и открыл глаза. - Мы с Теезой ходили туда, в кафе. Она давала мне какао. Пойдем туда? - Мальчик потянул папу туда. Рикардо встал со скамейки и нехотя пошел за сыном, понимая, что это все-таки лучше, чем замерзнуть здесь.

Джеки тен Майер

Как говорится, открыт новый персонаж. Даже два. Даже три! Кто такая "Тереза", некогда водившая Агирре-младшего с его слов в кафе неподалёку, ещё предстоит выяснить, но сейчас наибольший интерес представляет второй, и имя ему, а точнее, ей - Джулия Хуантос. Идентификация персонажа заняла смехотворно короткое время: браузер откликнулся на запрос ссылкой на один из выпусков журнала

"Forbes", где фотографии искомой дамы и были найдены, причём в компании сеньора Агирре, его сына и ещё одного молодого человека по имени Маркус, также носящего фамилию Агирре и обозначенного сыном сеньора. Ни на сеньору Хуантос, ни на отца, в отличие от Фокса, этот Маркус не слишком похож. Ладно, его оставим на потом, как и Терезу... Джеки приклеила на воображаемую меловую доску три ярких стикера с нарисованными на них человечками, состоящими из палочек и кружочков, и соединила их пунктирными стрелками, сходящимися к размашисто написанному слову "Рикардо". Двое из них, лохматый человечек повыше и ещё один, пока безликий, удостоились знаков вопроса; третий же получил подпись "Джулия", прикрытые глазки и карикатурное "z-z-Z" над головой. Что же с ней произошло? Подслушанный разговор отца с сыном позволяет предположить, что красавица стала спящей недавно, иначе бы любознательный мальчонка давно знал, куда пропала мама, если та и впрямь лежит в коме.

Если верить полученным данным, Джулия - помощница Рикардо. На имя и фамилию сеньоры поисковик реагировать не желал - по крайней мере теми ссылками, что могли заинтересовать Джеки, - но американка не сдавалась и продолжала быстро давать запросы, постепенно расширяя круг поиска. Всё, что связано с членами правительства, болезни, катастрофы, вопросы без ответов... Ага! Недавняя авария на трассе Вальядолид-Мадрид, есть жертвы, двое погибших. Выжившие - Санчес-Эчаменди, Хасэгава... даже японцы здесь затесались... и, наконец, неназванная правительственная должность. Храни вас господь вечно, свободные европейские СМИ! Указано даже название больницы, куда доставили пострадавших. Информацию срочно необходимо пробить, интуиция подсказывает, что ищейка на верном пути.

Прислушавшись к коротким шажкам мальчика, тонущим в городском гуле, тен Майер осторожно глянула в сторону источника удаляющегося звука, поднялась с холодной скамейки, растерянно оглянулась и побрела обратно к остановке, снова уставившись в телефон. Оставлять Рикардо с ребёнком не хотелось бы, но не в кафе же за ними идти, а на улице девушка рискует как привлечь ненужное внимание, так и отморозить пальцы. Спящая красавица сама себя не найдёт. Пути Агирре и Феникса пока расходятся... что ж, это ненадолго.

Рикардо Агирре

Снег в Испании довольно редкое явление, а вот таких метелей, холодов и снегопадов как сейчас раньше почти не было. И все равно на детской площадке было много снега. Хорошо хоть лавочки были чистые и сухие. Рикардо за все годы работы, а это целые полвека, даже чуть больше, побывал в очень многих странах. Где-то было очень жарко, где-то было холодно. Человек привыкает ко всему, но лично ему было бы тяжело жить где-то на севере. На Аляске Джулия заболела, простудилась после прогулки по какому-то городку. Самые суровые зимы, несомненно, были в России, особенно где-то на севере, и Джулии там было некомфортно.

Мужчина шел по дорожке по направлению к кафе, куда его тянул сын. Но вскоре мальчик увидел большую снежную горку, на которой каталась куча ребят. Выдернул руку и побежал туда. Рикардо вздрогнул и поспешил за ним. Идти было достаточно тяжело. Было скользко, и он пару раз поскользнулся и с трудом удержал

равновесие. В душе поселился страх. Что будет, если он упадет? Ему не нужны другие травмы, он не хочет в больницу.

- Фокс, ты же хотел в кафе, - позвал сына Рикардо, подходя к горке. Склон был ледяной.

Фокс скатился с горки, столкнулся с мальчиком, на них налетел еще один, и все это смешалось в смехе и визге. Рикардо тяжело вздохнул и подумал, а что сделал бы тот же Маркус в этом случае. Скорее всего, просто ждал бы, пока брат накатается. И няня тоже стала бы ждать.

А Рикардо было холодно. Он поднял воротник своего пальто и вздохнул. Фокс смеялся и не хотел уходить с горки. В очередной раз Фокс скатился, и Рикардо подошел к нему и взял его за руку.

- Нам надо идти.

- А Тееза и Макус мне азъезжали гулять долго, - путая слова и не произнося букву "р" сказал Фокс и вырвал руку.

- Немедленно вернись, - сказал Рикардо, сделав шаг и поскользнувшись на льду. Снова удержал равновесие, но из-за этого сильно заболела рука и шея. Боль отдавалась куда-то в лопатки. - Сейчас же вернись!

- Нет. Я хочу гулять! Я не хочу идти с тобой, стаый дед, - засмеялся мальчик и показав отцу язык, побежал на горку. Рикардо болезненно поморщился. Ему было больно это слышать. Любое упоминание о возрасте было болезненным, и он отошел от горки и тяжело опустился на мокрую от снега скамейку. Посмотрев вокруг, он увидел людей. Ему показалось, что многие люди смотрят на него с осуждением или неприязнью. Раньше ему было все равно, но сейчас он не знал, как реагировать.

Мотнув головой, он поморщился от неприятной боли и достал из кармана телефон. Написал сообщение Терезе и закрыл глаза.

Джеки тен Майер

Мечты замёрзшей за время почти неподвижного сидения на скамейке тен Майер о том, что автобус подойдёт сразу же, как она объявится на остановке, пошли прахом: зона посадки-высадки пассажиров была пуста. Сразу стало очевидно, что коварное транспортное средство ушло практически только что. Дуя на руки и недовольно хмурясь от неприятного ощущения, создаваемого мурашками, бегающими по ногам и не трогающими только длинный бесформенный шрам на бедре, Джеки аж ногой возмущённо притопнула - безобразие! Никакого уважения к честным трудягам, которым выпала незавидная рабочая смена на улице... хех. Девушка уже собралась было вновь достать только что убранный в карман телефон, чтобы вызвать такси до заветного госпиталя, когда её острый слух вычленил из уличного шума и гомона сотен голосов имя мальчонки, произнесённое Агирре-старшим. Не успели, значит, уйти далеко...

Американка оперативно вскарабкалась на декоративную тумбу у остановки,

повернулась на звук и подняла фотоаппарат к лицу, найдя видеоискателем фигуру Рикардо и делая несколько кадров поверх видеосъёмки. Здесь уже можно не бояться засветиться: мало ли что может впечатлить азиатскую туристку в европейской столице, пусть и не в самое подходящий для поездок сезон? Сам же Агирре её с такого расстояния либо просто не разглядит, либо не сможет идентифицировать. С другой стороны, зум камеры тоже не всесилен, а встроенный микрофон и подавно, поэтому тен Майер очень скоро опустила аппарат обратно на грудь, выключив запись, и слезла на землю. Её органы чувств куда мощнее фототехники, но переносить картинку на бумагу и аудиодорожку на флеш-накопитель, к сожалению, не способны - а нужны именно они, материальные доказательства, платят американке за них.

До кафе, где подают какао, Агирре не дошли. Это и к лучшему: выяснилось, что мальчик по имени Фокс отца своего слушаться вовсе не желает, а тот стоит на ногах не слишком уверенно и долгие прогулки по морозцу ему явно даются трудно. Не последствия ли это той аварии, в которую недавно попал безымянный испанский чиновник, если верить всеведущему поисковику? Старый дед... что ж, с малышом поспорить сложно. А такси всё же вызывать нужно, здесь больше ловить нечего.

Спасибо тебе, Фокс. Теперь я точно уверена, что домашняя слежка необходима. За маму не волнуйся, я за ней пригляжу... и надеюсь, она помоложе твоего батюшки. Я тоже когда-то была маленькой и прекрасно знаю, каково жить без отца - ты столкнёшься с этим не позднее чем лет через десять. Наверное, тебе будет даже больнее.

Рикардо Агирре

Сообщение осталось неп прочитанным, и Рикардо набрал номер женщины. Она трубку взяла не сразу, и мужчина разозлился.

- Сеньора Лопес, почему вы не подходите к телефону? Приезжайте на площадку. Фокс меня не слушается, - зло и достаточно громко сказал мужчина и отключил телефон.

Тереза появилась на площадке через полчаса. Рикардо строго посмотрел на женщину, а потом кивнул в сторону горки.

- Сеньора Лопес, успокойте его и отведите его домой. Он меня не слушается, - властным тоном сказал мужчина, вставая со скамейки.

- А я вам говорила, сеньор Агирре, что вам одному будет сложно гулять с Фоксом.

- Вы перечите мне?! - Прошипел Рикардо. - Не забывайте, сеньора Лопес, что я могу Вас уничтожить!

От разговора его отвлек вскрик и Фокс, который побежал к нему. Уткнулся в его ноги и заревелся.

- Успокойте его, - брезгливо поморщился Рикардо, грубо отстраняя от себя заревавшего сына. Во рту была кровь.

Тереза присела на корточки около мальчика и осмотрела его. Губа была прокусана. Она спросила, что случилось, и Фокс ответил, что его толкнули, и он упал и прикусил губу. Рикардо поморщился и отвернулся, чтобы уйти.

- Отведите его домой и успокойте. Я вернусь поздно.

- Но сеньор, ваш сын нуждается в вас.

- Он нуждается в своей матери. А пока ее нет, вы обязаны заботиться о нем. Я вам плачу за это деньги. И вы не имеете права мне перечить!

Гневно взглянув на сеньору Лопес, Рикардо развернулся и ушел. Услышал плач Фокса, потом голос няни, но не обернулся. Настроение было испорчено. Вздыхнув, Рикардо направился прочь с площадки. Прошел мимо остановки и направился вниз по улице.

Джеки тен Майер

Планы уже который раз приходилось менять на ходу, пытаюсь угнаться за обстоятельствами. Удачный во всех отношениях день, если не принимать во внимание сошедшую с ума испанскую погоду, продолжал играть тен Майер на руку: не успела она достать смартфон, как к остановке, словно по заказу, подъехал автомобиль с шашечками, из которого выбралась молодая женщина с ребёнком. Оперативно завладев вниманием освободившегося таксиста, Джеки забралась в тёплый салон, обозначила пункт назначения и на всякий случай, игнорируя возмущённое восклицание водителя, чуть опустила стекло задней форточки, чтобы иметь возможность подслушать разговор Агирре с сыном, когда машина будет проезжать мимо.

Сеньора Лопес? Это ещё кто?

Вместо очередных капризов Фокса, терроризирующего бедного Рикардо, которого американке даже стало немного жаль, обнаружилась новая фамилия. Так, госпиталь подождёт. Выждав десяток-другой секунд, Джеки потребовала немедленной тормозить, сунув купюры таксисту: тот так быстро вырулил к следующей остановке, точно только и ждал, как бы поскорее избавиться от наглой пассажирки, впустившей холод в машину. Снова мёрзнуть... ну, Агирре, признавайся, кого винить потом за отмороженные пальцы и плохое самочувствие?

Ждать неведомую сеньору Лопес, наблюдая за Рикардо уже с другого ракурса с внушительного расстояния, пришлось достаточно долго. Недовольная тен Майер выкурила две сигареты, слоняясь по тротуару взад вперёд и наострив уши, успела отшить местного бродягу, явно решившего, что с азиатки стрясти пару евро проще, чем с жителей столицы, а также окончательно перестать чувствовать стопы, которые в отеле придётся прогревать минимум час. Но мучения того стоили: приехавшая женщина, судя по всему, оказалась той самой Терезой. Имя её не называлось, но кому ещё Рикардо может платить за заботу о ребёнке, если не няне, и кто может водить его по кафе в отсутствие отца? Белых пятен всё меньше. Последовавший далее короткий разговор, дополненный повреждённой губой Фокса,

угрозами Агирре в адрес предполагаемой Терезы и отбытием испанца в неизвестном направлении, стал отличной компенсацией для продрогшей девушки. Объект плохо контролирует себя, вообще никак - сына, и с удовольствием самодурствует по отношению к подчинённым. Жаль только, что надвое не разорваться... Оставив плачущего Фокса в компании няни, Джеки хвостиком направилась за основной целью, выдерживая безопасную дистанцию.
